

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 20-КГ23-6-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Горшкова В.В., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Меджидовой Чемистаг Кадимагомедовны к АО «СОГАЗ» о взыскании страхового возмещения, штрафа, компенсации морального вреда и судебных расходов по кассационной жалобе Меджидовой Чемистаг Кадимагомедовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 29 октября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июня 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя АО «СОГАЗ» Каляпину С.И., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы и отмены судебных постановлений, руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Меджидова Ч.К. обратилась в суд с названным иском к АО «СОГАЗ», указав, что в результате дорожно-транспортного происшествия принадлежащему её автомобилю причинены повреждения. Гражданская ответственность виновника дорожно-транспортного происшествия застрахована ответчиком, однако в выплате страхового возмещения АО «СОГАЗ» отказало. Самостоятельно организовав проведение независимой экспертизы по оценке ущерба, истец направила в адрес страховой компании претензию, в удовлетворении которой также отказано по мотиву несоответствия повреждений транспортного средства

заявленного дорожно-транспортного происшествия. Обращение истца к уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования оставлено без удовлетворения.

Полагая действия ответчика по отказу в выплате страхового возмещения незаконными, истец просила взыскать с АО «СОГАЗ» в её пользу страховое возмещение, компенсацию морального вреда, расходы по оплате независимой экспертизы, расходы, понесённые за оказание нотариальных услуг, расходы по оплате услуг представителя, а также штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя.

Решением Советского районного суда г. Махачкалы от 27 апреля 2021 г. исковые требования Меджидовой Ч.К. удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 29 октября 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июня 2022 г., решение суда первой инстанции отменено, постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 17 мая 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что в результате дорожно-транспортного происшествия 20 ноября 2019 г. принадлежащему Меджидовой Ч.К. автомобилю причинены механические повреждения.

Виновным в совершении дорожно-транспортного происшествия признан водитель Багавов А.А., чья гражданская ответственность застрахована в АО «СОГАЗ».

Гражданская ответственность Меджидовой Ч.К. застрахована не была.

12 декабря 2019 г. Меджидова Ч.К. обратилась к страховщику причинителя вреда с заявлением о наступлении страхового случая и выплате страхового возмещения, предоставив необходимые документы.

16 января 2020 г. АО «СОГАЗ» по результатам организованного им транспортно-трасологического исследования отказало Меджидовой Ч.К. в осуществлении страхового возмещения ввиду несоответствия заявленных повреждений автомобиля истца обстоятельствам рассматриваемого дорожно-транспортного происшествия.

Меджидова Ч.К. самостоятельно организовала проведение оценки ущерба в связи с повреждением автомобиля и, получив заключение ООО «Независимый экспертный центр» от 13 января 2020 г. № 30/20 о стоимости восстановительного ремонта транспортного средства, направила в адрес страховой компании претензию с целью урегулирования спора в досудебном порядке.

В удовлетворении претензии АО «СОГАЗ» отказало письмом от 20 января 2020 г. по мотиву несоответствия повреждений транспортного средства заявителя обстоятельствам рассматриваемого дорожно-транспортного происшествия.

Решением финансового уполномоченного от 13 февраля 2020 г., принятому по обращению Меджидовой Ч.К., на основании проведенного по запросу финансового уполномоченного транспортно-трасологического исследования, проведенного ООО «Эксперте», в удовлетворении требований о выплате страхового возмещения, неустойки и расходов на проведение независимой экспертизы отказано по тем же основаниям.

Определением Советского районного суда г. Махачкалы от 2 сентября 2020 г. по делу назначена судебная комплексная трасологическая и автотехническая экспертиза, проведение которой поручено ООО «Экспертно-консалтинговый центр».

Согласно заключению эксперта от 8 февраля 2020 г. составленному ООО «Экспертно-консалтинговый центр», все повреждения транспортного средства истца, за исключением повреждения заднего левого фонаря, соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия 20 ноября 2019 г., стоимость восстановительного ремонта без учёта износа заменяемых деталей составила 670 000 руб., с учётом износа заменяемых деталей – 401 100 руб.

Разрешая дело по существу и удовлетворяя заявленные иски требования в части, суд первой инстанции, оценив судебную экспертизу с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, положил её в основу принятого решения и, исходя из выводов данного экспертного заключения, счёл доказанным наступление дорожно-транспортного происшествия при заявленных истцом обстоятельствах, как страхового события, обязывающего страховщика ответственности причинителя вреда осуществить страховое возмещение потерпевшему.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что судебная экспертиза получена с нарушением закона, поскольку у суда отсутствовали предусмотренные ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для её назначения.

Также судебная коллегия указала на то, что у суда первой инстанции отсутствовали основания для сомнений в правильности экспертизы, проведённой в рамках рассмотрения обращения потребителя к финансовому уполномоченному, согласно выводам которой повреждения, выявленные у автомобиля истца не соответствуют обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия 20 ноября 2019 г.

В виду изложенного суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что страховой случай по договору ОСАГО не наступил, и у страховщика не возникло обязанности по выплате страхового возмещения в пользу истца.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу требования ч. 2 ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Согласно ч. 1 ст. 79 данного кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебному-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В соответствии со ст. 87 этого же кодекса в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту (ч. 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (ч. 2).

Как следует из разъяснений по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по

правам потребителей финансовых услуг», утверждённых Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2020 г., если при рассмотрении обращения потребителя финансовым уполномоченным было организовано и проведено экспертное исследование, то вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам разрешается судом применительно к положениям ст. 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о назначении дополнительной или повторной экспертизы, в связи с чем на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, должна быть возложена обязанность обосновать необходимость её проведения. Несогласие заявителя с результатом организованного финансовым уполномоченным экспертного исследования, наличие нескольких экспертных исследований, организованных заинтересованными сторонами, безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются (вопрос 4).

Приведённые положения закона и разъяснения по его применению не предполагают запрета на проведение судебной экспертизы в том случае, если финансовым уполномоченным при рассмотрении обращения потребителя финансовых услуг было организовано проведение экспертного исследования.

Напротив, назначение судебной экспертизы по правилам ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу, и предполагается, если это необходимо для устранения противоречий в заключениях экспертов и иным способом это сделать невозможно, а потому полученное по результатам исследования заключение не может согласно ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являться недопустимым доказательством.

В тех же случаях, когда полученное заключение эксперта не даёт в полном объёме ответа на поставленные вопросы либо оно является неопределённым, требуется назначение дополнительной или повторной экспертизы.

В этой связи нельзя согласиться с указанием суда на то, что заключение судебной экспертизы является доказательством, полученным с нарушением закона.

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (ч. 2 ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Под нарушением закона понимается получение сведений о фактах из не предусмотренных законом средств доказывания, несоблюдение процессуального порядка получения сведений о фактах в судебном заседании или привлечение в процесс доказательств, добытых незаконным путём.

В настоящем случае экспертиза назначена в судебном заседании путём вынесения соответствующего определения, как предусмотрено гражданским процессуальным законодательством, каким именно образом им нарушен порядок назначения экспертизы, суд не указал.

Судом не учтено, что заключения эксперта, полученные по результатам внесудебной экспертизы (в том числе, по поручению финансового уполномоченного), не являются экспертными заключениями по рассматриваемому делу в смысле ст. 55 и 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, такие заключения могут быть признаны судом письменными доказательствами, которые подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами.

С учётом изложенного получение на основе специальных знаний информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела, возможно лишь посредством назначения и проведения судебной экспертизы, которую суд обязывает провести ч. 1 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае недостаточности собственных познаний.

Уклонение суда от получения судебных доказательств свидетельствует о неисполнении обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела, результатом чего является вынесение решения, не отвечающего признакам законности и обоснованности.

Для правильного разрешения спора суду надлежало установить, наступил ли страховой случай по договору ОСАГО, и если наступил, то какие обстоятельства являются основаниями, предусмотренными законодательством, регулирующим возникшие между сторонами правоотношения, для отказа в выплате страхового возмещения и имелись ли у страховой компании основания для отказа в его выплате, чего сделано не было.

Судом первой инстанции факт наступления страхового случая установлен на основании исследования и оценки различных письменных доказательств и заключения судебной экспертизы, назначение которой было обусловлено противоречием представленных доказательств, устранить которые он в связи с отсутствием специальных знаний самостоятельно не мог.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан не дала оценки достаточности имеющихся в материалах дела доказательств, принятых судом первой инстанции, не оценила их в совокупности и не устранила содержащиеся в них противоречия, выявленные при рассмотрении дела.

Отказывая во взыскании страхового возмещения в полном объёме, суд апелляционной инстанции основывался только на заключении экспертизы, проведение которой было организовано финансовым уполномоченным, в то время как это доказательство должно быть оценено в совокупности со всеми другими доказательствами по делу для установления факта наличия либо

отсутствия дорожно-транспортного происшествия и последствий этого происшествия.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда по мотиву необоснованности назначения судебной экспертизы и исключая выводы, содержащиеся в заключении эксперта, из числа доказательств только по этому основанию, данные противоречия сам не устранил, в связи с чем принятое им решение об отказе в иске не отвечает требованиям о законности и обоснованности, установленным ст. 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 29 октября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июня 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи